

История антирешений

Признаться, из всех разновидностей мелких бесов наибольшую брезгливость у меня вызывают предатели собственного народа. Особенно если это народ небольшой и явно не принадлежит к числу самых счастливых и защищенных.

Даже палестинский шахид, взрывающийся живой бомбой в кафе, - ужас он вызывает, но брезгливость - нет.

Г-н Валерий Гизоев, глава североосетинского движения «Согласие и стабильность», не оставляет своих попыток избрать Путина на третий срок.

После трагедии в «Норд-Осте» президент Путин заявил, что газ, использовавшийся там, был «абсолютно безвредным», и что от газа «ни один заложник не пострадал». С чисто технической точки зрения «Норд-Ост», - как обезвредить террористов - это была одна из наиболее впечатляющих операций в истории контртерроризма. Но своими словами Путин не просто оправдал халатность, неразбериху и смерть. Он дал, как принято говорить, месседж: какая разница, кто от чего погиб? Кремль все равно не будет разбираться. А если так - зачем вообще стараться спасать заложников, если Кремлю все равно?

1 сентября 2004 года случился Беслан. Президент Путин в это время летел в Нальчик - открывать школу. И развернул самолет. Это был второй месседж - месседж силовикам в Беслане. Месседж - «я не беру на себя ответственность».

И ответственности не захотел брать никто. Все генералы, принимавшие решения, тоже начали один за другим разворачивать свои маленькие самолетики.

Если посмотреть на то, что творилось в Беслане: это были не решения, это антирешения. Не в том смысле, что это были плохие решения. А в том смысле, что никто не принимал никаких. Вот террористы выбросили записку с номером телефона. Никто ж ведь не принимал решения не звонить по нему. Просто - не позвонили. Вот террористы выбросили кассету с требованиями: никто же не принимал решения: «запретить обнародовать требования». Просто - не обнародовали.

Когда решения не принимает начальник, их принимает подчиненный. Когда решения принимает подчиненный, его главный стимул - не решить проблему. Его главный стимул - понравиться начальству. Как появилась на свет цифра 354 заложника? Просто начальник спросил у подчиненного, тот у еще одного подчиненного, тот у еще одного, а пятый или шестой ляпнул: «354». Он не нес ответственности за цифру. Он нес ответственность за то, чтобы понравиться начальству.

Даже во время штурма, похоже, никто не принимал решений. Штаб просто разбежался. Никто до сих пор не может выяснить: кто приказал стрелять «шмелями»? Кто приказал стрелять танкам? А никто, может, и не приказывал. Был бардак, и были «шмели». Вот и стреляли.

Было единственное решение, принятое за все три дня Беслана. Это решение о гранате, ударившей - по утверждению комиссии Станислава Кесаева и по вычислениям депутата Савельева - в крышу спортзала. Из гранатомета выстрелили с крыши соседней пятиэтажки через час после того, как была достигнута договоренность о приезде в Беслан Масхадова, без каких-либо условий с его стороны, кроме условия пропустить его к школе.

И для российского государства, и для осетинских заложников приезд Масхадова ничему не мог помешать. Мог только улучшить. С Масхадова можно было потребовать только одно: «пусть террористы покинут школу». Покинут - очень хорошо. Дети останутся живы, а Масхадова после этого можно объявить лидером террористов, которые его слушались. Террористов, пошедших на страшное, чтобы вернуть Масхадова в переговорный процесс. Не покинут, не послушаются Масхадова - хуже, по крайней мере, не будет. За это время можно подготовиться к штурму, продолжить переговоры, а Масхадов будет окончательно дискредитирован: мол, какой он президент Ичкерии, если его даже собственные моджахеда в грош не ставят.

Словом, Масхадов был безопасен и для детей, и для государства, опасен он был для одного: для руководителей операции. Это как же получается? Один президент, избранный, развернул свой самолет, а другой, непризнанный, приперся без всяких гарантий? Руководители поняли: им придется отвечать за их бездействие. Масхадов – результат их бездействия. Приезд Масхадова был психологически невозможен. И тут-то и случилось единственное решение за все три дня Беслана.

Это не была операция по освобождению заложников. Это даже не была операция по уничтожению террористов. Это была операция по недопущению ичкерийского президента туда, куда не долетел президент российский. Начальственная паника – переходящая в выстрел гранатомета.

Беслан продолжался три дня. Расследование продолжается год и девять месяцев. В ходе этого расследования те, кто пустил гранату в крышу спортзала, расследуют тех, кто развесил в спортзале взрывчатку. Расследование порой напоминает вторую серию теракта. Впрочем, разбираются больше не с террористами, а с осетинскими властями, которые недостаточно активно затыкают заложникам рот. Президент Северной Осетии Таймураз Мамсуров оценил количество расследователей как 1 к 40. То бишь 40 следователей занимаются футболом, а 1 – терактом.

В самой Осетии растет глухое недовольство. Собрано 60 тыс. подписей за отставку Дзасохова из Совета Федерации. При слове «колесников» и «шепель» глаза людей загораются так же, как при слове «басаев».

И вот на этом фоне г-н Гизоев проявил инициативу. Очень приятно Кремлю видеть такую инициативу. А то вон, мол, матери Беслана бестолково шумят, а где же отцы Беслана? А вот отца Беслана нам и предъявили. Отец Беслана просит президента Путина остаться на третий срок. Чтобы, значит, и дальше летать в новостях на стратегическом бомбардировщике и разворачивать самолеты, если где какие Полковник или Магас захватят школу.

Нет, это вовсе не инициатива сверху. Это и самое смешное в инициативе Гизоева – что она, перед встречей «восьмерки», как нельзя не вовремя. Это именно снизу. От некоторых товарищей. Чтобы, значит, продемонстрировать в Кремле, что не все разделяют там взгляды комитета «Голос Беслана», опротестовавшего приговор Кулаеву из-за вопиющей, по их мнению, редакции показаний свидетелей, или даже президента Мамсурова, который сетует на «холодные акульи глаза прокуратуры».

Интересно, в каком круге Ада Данте поместил бы коллаборационистов?

Автор: Юлия Латынина © Газета.Ru ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 👁 2767 13.06.2006, 14:21 ↻ 257

URL: <https://babr24.com/?ADE=30612> Bytes: 6114 / 6114 [Версия для печати](#) [Скачать PDF](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читай те эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Юлия
Латынина.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](https://t.me/@irk24_link_bot)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/@kras24_link_bot)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/@nsk24_link_bot)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/@tomsk24_link_bot)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/@babrobot_bot)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)